

УДК 378.14

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ

Гудзик И.Ф.

Институт педагогики АПН Украины, г. Киев, Украина

Актуальность. Понятие языковой личности широко используется в современной лингвистике, что очень точно отражает устремление современной лингвистики к человеку думающему, говорящему и включенному в процесс коммуникации» [1, с. 23]. Это понятие используется для того, чтобы преодолеть разрыв в описании языка и человека и в результате лучше понять и феномен языка, и человека - носителя языка. Как отмечает Т.Г. Винокур, «компоненты словосочетания «языковая личность», квалифицируемого как терминологическое, указывают, во-первых, на коммуникативно-деятельностную, а во-вторых, на индивидуально-дифференцирующую характеристики» [2, с. 11].

Исследование языковой личности предполагает синтез разнонаправленных подходов, что открывает перспективы более глубокого и разностороннего описания языка.

Постановка проблемы. Языковая личность рассматривается на основе созданных ею текстов, которые являются показателем владения языковыми средствами (лексикой, грамматикой); кроме того, тексты показывают мотивы, цели, установки личности. Изучение конкретной языковой личности предполагает разработку ядерной, общезначимой, инвариантной части, общей для того или иного сообщества, которая определяется историей, национально-культурными традициями, социальной средой. Так, при разработке понятия русской языковой личности говорят о наличии общерусского языкового типа, наличии базовой части общей для русских картины мира, устойчивого комплекса коммуникативных черт, определяющих национальные особенности речевого поведения [3, с. 42]. Однако конкретное наполнение этой модели еще недостаточно, оно является делом будущего.

Особый интерес представляют собой рассуждения о языковой личности в случае двуязычия (многоязычия). Как замечает Ю. Караулов, при доминантном типе двуязычия (когда один язык является исходным, основным) проблем не возникает, а при равноправном типе двуязычия «вопрос о квалификации соответствующей языковой личности остается, по всей видимости, открытым» [3, с. 47]. Таким образом, остается открытой именно та часть проблемы, которая нас особенно интересует, - языковая личность в ситуации двуязычия (многоязычия). И для общества в целом, и для школы важны степень владения тем или иным языком, сферы его использования, отношение к разным языкам и их носителям, к двуязычию (многоязычию) в том или иной варианте и готовность учить языки, знакомиться с особенностями той культуры, носители которой пользуются данным языком и т.д. При этом очевидно, что и при доминантном типе

двуязычия возникают значительные проблемы: например, если государственным становится язык, который не является доминирующим для части населения, а доминирующий для них язык оказывается негосударственным и теряет свои позиции в обществе.

Считаем, что анализ проблем, очерченных понятием языковой личности, важен не только для языковой теории, но и для решения прикладных задач, в частности для планирования языкового образования в школах Украины, разработки содержания и методов обучения конкретным языкам, а также для развития языкового, культурного самосознания учащихся, частью которого является языковое самосознание.

Рассмотрение школьного обучения языку через призму понятия языковой личности предполагает усиление работы над всеми видами речевой деятельности. При этом первостепенное значение в обучении должны приобрести свободные высказывания учащихся (устные и письменные) о том, что их действительно занимает, радует, волнует, тревожит, о тех представлениях об окружающей действительности, которые у них сложились, об их восприятии прослушанного или прочитанного текста. В этих высказываниях они могут показать себя в определенной степени сложившимися (формирующимися) языковыми личностями, которые стремятся выразить себя. Такое видение вполне согласуется с известными тремя линиями содержания обучения языку (языковая, речевая, социокультурная), но понятие языковой личности дает возможность сформулировать проблему более жестко, подчеркнуть недопустимость засилья формально-грамматического, описательного подхода к школьному курсу.

Одной из важных задач школьного обучения языку является формирование у учащихся надлежащего отношения к языковым проблемам, с учетом того, какие общие, инвариантные черты присущи в этом плане определенной сообщности. В решении этой проблемы важно опираться на лингвистические исследования языковой личности, причем для нас особенно существенным является описание двуязычной (многоязычной) личности в условиях значительных изменений социоязыковой ситуации в Украине. Исследование этой проблемы еще только начинается, и методика вынуждена опираться на интуицию и по возможности изучать ситуацию своими силами.

Нами были проведено анкетирование учащихся 3, 4 классов в нескольких школах с украинским языком обучения, в которых изучается русский язык (282 уч.) в гг. Виннице (67 уч.), Тернополе (25 уч.), Харькове и области (104 уч.), Киеве и области (86 уч.) (в Харькове и области такое анкетирование по разработанному нами образцу проведено М.В. Коченгиной). Целью анкетирования было выяснение отношения к языкам, которые изучаются в школе, и сфер использования русского и украинского языков.

Первый вопрос анкеты касался осознания детьми значимости этих языков: «Насколько будет важно для тебя в жизни знать украинский язык, русский язык, иностранный язык?» Индивидуальное восприятие значимости каждого языка дети оценивали с помощью баллов 3 - 0 (3 - *нужен больше всего*, 2 - *также очень нужен*, 1 - *нужен, но в меньшей степени*, 0 - *не думаю, что будет нужен*).

Результаты ответов учащихся на этот вопрос представлены в таблице 1.1.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ

Таблица 1.1

Язык	Балл индивид. оценки	Количество (%) учащихся, ответивших на данный вопрос в школах			
		Киева и области	Винницы	Тернополя	Харькова
Украинский	3	69 (80,2%)	46 (68,6%)	16 (64%)	44 (42,3%)
	2	11 (12,8%)	15 (22,4%)	6 (24%)	41 (39,4%)
	1	6 (7%)	4 (6%)	3 (12%)	14 (13,5)
	0	-	2 (3%)	-	5 (4,8%)
Русский	3	33 (38,4%)	19 (28,3%)	12 (48%)	32 (30,8%)
	2	29 (33,7%)	35 (52,2%)	9 (36%)	34 (32,7%)
	1	21 (24,4%)	10 (14,9%)	4 (16%)	37 (35,6%)
	0	3 (3,5%)	3 (4,5%)	-	1 (0,9%)
Иностраный	3	5 (5,8%)	25 (37,3%)	6 (24%)	29 (27,9%)
	2	46 (53,5%)	26 (38,8%)	7 (28%)	29 (27,9%)
	1	33 (38,4%)	9 (13,4%)	11 (44%)	27 (26%)
	0	2 (2,3%)	7 (10,4%)	1 (4%)	19 (18,2%)

Второй вопрос анкеты был о том, каким языком дети пользуются в семье и общении с друзьями, на каком языке (на каких языках) есть книги у них дома. Ответы приведены в таблице 1.2.

В дополнение к данной анкете учащимся было предложено задание для ассоциативного эксперимента (стимульные сочетания слов «украинский язык» и «русский язык»). Как отмечают специалисты, задача «реагирования в обычном ассоциативном эксперименте одним словом решается абсолютно спонтанно, автоматически, в ней нет неизвестных, и ее решением движет не мысль, а сам язык, язык-сеть, услужливо предлагающий готовый фрагмент из хорошо известных носителю языка текстов» [4, с. 137].

Таблица 1.2

Вопросы о сфере использования языка	Язык	Количество (%) учащихся, ответивших на данные вопросы в школах			
		Киева и обл.	Винницы	Тернополя	Харькова
На каком языке (на каких языках) ты говоришь в семье?	Укр.	30 (34,8%)	19 (28,3%)	11 (44%)	8 (7,7%)
	Рус.	19 (22,1%)	11 (16,4%)	-	56 (53,8%)
	Укр. и рус.	37 (43%)	37 (55,2%)	14 (56%)	40 (38,5%)
На каком языке (на каких языках) ты говоришь с друзьями?	Укр.	31 (36%)	15 (22,4%)	10 (40%)	6 (5,8%)
	Рус.	15 (17,4%)	10 (14,9%)	-	73 (70,2%)
	Укр. и рус.	40 (46,5%)	42 (62,7%)	15 (60%)	25 (24%)
Если в доме есть книги (кроме учебников), то на каком они языке (на каких языках)?	Укр.	3 (3,5%)	4 (6%)	1 (4%)	8 (7,7%)
	Русск.	7 (8,1%)	10 (14,9%)	5 (20%)	21 (20,2%)
	Укр. и русск.	76 (88,3%)	53 (79,1%)	19 (76%)	75 (72,1%)

Предварительно учащихся знакомили с фрагментами из Словаря ассоциативных норм русского языка на слово «книга»; устно работали с ассоциациями на предложенные слова («школа» и др.). Далее школьникам предложили написать те слова,

сочетания слов, которые «приходят им в голову», когда они слышат (читают) словосочетания «украинский язык», «русский язык». Писать можно было на русском или на украинском языке, чтобы возможные затруднения со знанием слов русского языка не влияли на результаты работы.

Оказалось, что часть детей (около трети) не поняла смысла работы. Одни из них писали некоторые слова по поводу одного языка, а потом старательно переводили их на другой язык; другие слишком буквально приняли формулу «то, что придет в голову» и писали так, чтобы посмешить других, причем это никак не было связано с языком. Эти реакции пришлось изъять из общего массива (заметим, что и во «взрослых» ассоциативных экспериментах часть материала оказывается неприемлемой по техническим причинам, тем более это естественно в работе с детьми).

Приведем часть списков ассоциаций учащихся 4 классов школ Тернополя и Винницы (слова сгруппированы по темам; в скобках показано общее количество реакций; написание слов дается в соответствии с работами детей).

Украинский язык:

Тернополь:

Книга (9), пенал (6), ручка (4), ридний (3) (ридне мисто, ридный край), писати (2), мой (2) (моя мова, мова мого миста), годинник (2), «на який я розмовляю в Україні», «мова, яку я знаю бильше», зошит, библиотека, учить, учень, батьківщина, легкий, рисунок, слова, учебники, мама, тато, дедушка, бабушка, ліннійка, картина, кофта, обрuch, стал, двери, розповідь, читати, вчити, склади, Наталья.

Винница:

Мама (15), папа (8), бабуся (4), дидусь (3), родственники (2), батьки (2), семья, сын, дядя, брат, сестра, Ваня, я, украинка; Родина (13), флаг (6), герб (5), калина (3), Украина (3), Подолье (3), дом (3), гимн (3), «моя ридная мова» (2), конституция (2), Винница (2), печаль (2), красота (2), радость, «ридна земля», Днепро, Киев, Киево-Печерська лавра, держава, украинцы, свит, кордон, люди, город, село, поле, степи, лиси, цветы, солнце, песня (8), соловьи (6), верба (4), венок (4), хлеб, рушник, птицы (2); красивый (5), милозвучний (4), музыкальный (2), богага (2), гарний (2), добрый (2), цікавий (2), интересный, соловьиный, улюблений, дзвонка, розкишна, большое; школа (4), книжка (4), учителька (4), друг (4), учиться (2), учеба (2), уроки (2), читать (2), писать, вырши Шевченка (2), писатели, рисовать, зошит, ручка, портфель, порвать, оценки, письмо, компьютер, учебник, слова, вчити правила, робити звуко-буквений анализ, вправи, алфавит, речення, дзвонки, домашни завдання, трудный, «есть непонятные слова».

Русский язык:

Тернополь:

Русские книги (2), библиотека (2), край (2), друзья (2), дом (2), доска (2), комната (2), стол (2), книжка (2), читать (2), писать (2), красивый, не сложный, интересный, «на який я вчуся говорити», «дуже потрібна мова», «мова, яку треба знати», учитель, брат, делать, работа, предмет, мисто, красивый, Москва, Россия, учебник, ранец, одежда, портфель, фотография, часы, школа, класс, парта, доска, ручка, фарбы, мультфильм, бантик, диван, крісло, телефон, Андрей.

Винница:

Дружба (10), Россия (3), Русь, Москва (5), площа, города (2), Кремль, Красная площадь, Детский мир, большая страна (2), дерево (2), береза (2), ближняя краина, народ, Сталин, война, СССР, корабли, подлодки, солдаты, затока, кордон, природа, степь, леса, медведь, река, тайга, небо, бельий, русский, кусты, леса, школы, миллиард, новинки, космос; папа (4), бабушка (4), сестра (3), дом (3), улица (3), дедушка (2), дядя (2), тетя (2), мама, прабабуся.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ

брат, соседи, доктор; книга (4), тетрадь, карандаш, линейка, улица, урок, учеба, учиться, буквы, изучать (2), учитель (2), письмо (2), петь (2), стих, разговор, разговаривать, дневник (2), слушать; телевизор (7), телепередача, радио (4), песни (4), сказка (2), мультфильм (2), фильм (2), Пушкин (2), Лев Толстой (2), писатели, знаменитости, русские традиции, сарафан (2), дядя Федор (2), няня Вика, Алина, программа; красота (3), интерес (2), общение, любимый (2), добрый (2), короткий, радостный, веселый, интересный, звучный, легкий, барвинковый, хороший, чуть смешной, необычная, неродной (2), чужина (3), сложный, иностранный.

Этот материал не может рассматриваться как репрезентативный, но он дает основания для размышлений. Прежде всего о том, что украинский язык ассоциируется в сознании детей с Родиной, родными, близкими, школой; с символами государства, а также понятиями, которые являются символическими в культуре Украины. Заметную группу составляют слова со значением положительной оценки (красивый, интересный и др.), хотя есть среди них и свидетельства определенных проблем в изучении украинского языка (*трудный, «есть непонятные слова»*).

Ассоциации тех же детей по отношению к понятию «русский язык» свидетельствуют, что у многих из них он связан с кем-то из родных, с изучением в школе, а также со средствами массовой информации. Этот материал показывает, что учащиеся знакомы с некоторыми прецедентными именами русской культуры. Судя по работам некоторых школьников, русский язык в их сознании отодвинулся в область иностранного: *необычная (мова), неродной (язык), чужина, сложный, иностранный* и даже *чуть смешной* -- это уже очень далеко от «второго родного», каким русский язык считался в советское время. И при этом в реакциях учащихся преобладает положительное, доброжелательное отношение к русскому языку, понимание пользы от его изучения: *«на який я вчуся говорити», «дуже потрібна мова», «мова, яку треба знати»*. Считаем, что именно такое отношение детей к родному и второму языкам может служить основанием для успешного решения языковой проблемы в нашей стране.

Вывод. Считаем, что исследование проблемы языковой личности очень актуально, а результаты таких исследований следует учитывать при разработке теории и практики школьного языкового образования.

Список литературы

1. Пузырев А. В. Языковая личность в плане субтрактивного подхода // *Языковое сознание: Формирование и функционирование*. Сб. ст. – М.: ИРЯ РАН, 1998. – С.23.
2. Винокур Т. Г. *Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения*. – М.: Наука 1993. – С. 11.
3. Караулов Ю. Н. *Русский язык и языковая личность*. -- М.: Наука, 1987. – С. 42.
4. Караулов Ю. Н. *Активная грамматика и ассоциативная вербальная сеть*. -- М.: ИРЯ РАН, 1999. – С. 137.

Поступила в редакцию 27.03.2007 г.